

До сих пор он отчетливо помнил ответ Второго Принца.

Когда ему сказали повернуться и спросить Второго Принца, что он собирался делать с кинжалом, Второй Принц сказал: "Я собираюсь его спрятать".

"Почему?" Ван Яозу был немного озадачен.

"Кинжал очень острый, вытащив его, я причиню кому-нибудь боль, и я вытащу его только тогда, когда это будет последним средством защиты моей семьи."

В результате этого инцидента Ван Яозу снова взял кинжал из руки Великого Принца.

До тех пор, пока много лет спустя, когда Великий Принц снова не заговорил об этом, он все еще несколько раз жаловался на Ван Яозу, говоря, что великий полководец, который был защитником страны, не мог даже пощадить кинжал для него.

По мере того, как он становился старше, на первый план постепенно выходил характер великого князя, и он был безжалостен во всем, что делал. В особняке его каждый день избивали слуг, и малейшее неповиновение было плетением, а некоторых даже убивали живыми.

Хотя Первый Принц был также способен, когда люди упоминали его, первое, что пришло в голову, это его методы, а не его таланты.

Напротив, второй принц, Нангонг Чен, провел весь свой день, хотя и кокетничал и был безудержным, но постепенно приобрел группу сторонников при дворе.

Это сформировало два вида сил внутри двора, один вид людей поддерживал первого принца, который был фракцией, представленной его отцом, и другой вид людей, который поддерживал второго принца, и он стал представителем этой группы сил.

Потому что, чтобы пошутить, в одной семье было две фракции.

Говорят, что сыновье благочестие - это послушание, ибо старик просто обязан ей повиноваться, он счастлив, это сыновье благочестие, но в довершение всего этого, даже если у него более сыновье благочестие, боюсь, что старика трудно сделать послушным.

В первый раз, когда он вел армию в бой, Наньгун Чэнь, не колеблясь, выбрал своего подчиненного Чэнь Иханя, и этого было достаточно, чтобы доказать, что он верил в этого дядюшку.

Он сказал слово к Chen Yihan и Chen Yihan оставил, для подчиненного, который следовал за

ним в течение многих лет, его собственный разум, он, конечно, понял.

Chen Yihan также не разочаровал, при его помощи, Nangong Чен одержал большую победу, приняв битву Нин Ян, что произвело на многих людей в суде впечатление с ним.

Неосознанно уже пройдя в спальню, Чжан увидела себя, выражение лица мужа и поняла, что, наверное, произошла очередная ссора со стариком.

Нежно подойдя к Ван Яозу, Чжан налил чашку чая и вручил ее Ван Яозу, сказав: "Хозяин, выпейте чашку чая".

Ван Яозу взглянул на нее, ничего не сказал, и молча выпил чай.

"Возраст отца уже продвинулся, не надо снова его злить". Чжан мягко сказал.

Ван Яозу кивнул головой, он также знал, что возраст его отца не молодой, плюс темперамент отца был упрямым, он не мог продолжать так его злить.

"В конце концов, в этом деле также есть слово о родстве, даже если мы не думаем о других, мы должны думать об Императрице, ах, если Императрица знает, что вы, ребята, сделали это так, ее сердце может быть более расстроено." После того, как Чжан закончил говорить, она вытерла слезы.

"Мадам, я знаю, не расстраивайтесь больше, когда через некоторое время гнев отца утихнет, я пойду и снова извинюсь перед ним." Ван Яозу уставился на одну чашу чая, которую он закончил пить, и сказал медленно.

"Ты сейчас отдыхаешь в доме, мне лучше уйти."

После того, как Ван Яозу дал Чжан благодарственный взгляд, Чжан вышел.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1405331>